он начал сравнивать переливы чешуи с незамысловатыми синими и голубоватыми рисунками клеёнки обеденного стола. Мы во всей полноте представили карпа.

Рассказы на бытовые темы вызывали особое оживление слушателей: в них было больше юмора и романтики. Его присутствие за столом создавало атмосферу праздника. Иван рассказывал о действительно смешных случаях и каких-то забавных, на его взгляд, ситуациях. Как-то он побывал в городе, и квартира его городских знакомых показалась ему слишком просторной. Прожив в Перми почти тридцать лет, он прекрасно разбирался в городском жилье. Только вывод Иван сделал по-крестьянски оригинальный. Он сказал: «В этой бы квартире ещё корову держать». Другие его истории напоминали романтическую новеллу, не лишённую, возможно, фантастики. Рассказу о том, как облако опустилось на землю где-то в Пермской области, можно было не верить, но в талант рассказчика не поверить нельзя. Талант не требовал веры в сказанное, а просто покорял.

Об одном драматичном случае из своей жизни Иван Яковлевич рассказывал много раз. Находясь однажды в поле, он чуть было не оказался в руках бандитов. Весь драматизм ситуации развеяла его находчивость: он не побежал прочь, не стал драться, а упал в горчичное поле и покатился по нему подальше от этого места. Верх взяла не трусость, а смекалка. Рассказ о разбойниках всегда заканчивался словами: «А я качусь, качусь, качусь». С этих слов уже начинался театр одного актёра. Рассказчик превращался в талантливого артиста.

Иван иногда незаметно оставлял компанию и выходил в сени. Возвращался неожиданно для всех в каком-то образе. Однажды он надел висевший в сенях белый халат, в котором хозяева ухаживали за пчёлами. С иронично-серьёзным выражением лица появился он в избе, полной народа, и предложил гостям «полечиться». Закончив первую часть импровизированного представления, он снова вышел в сени и, найдя на полке годовую подшивку «Огонька», возвратился к гостям «почтальоном». «Корреспонденцию» получали те гости, об увлечениях которых Иван знал. Своему приятелю, тоже заядлому рыбаку, он предложил журнал со словами: «На, вот тебе про рыбалку…». Своё хорошее настроение, на наш взгляд, он передавал в благородной форме общения. Его весёлые импровизации находили отклик и понимание.

Деревне Осокино и окрестным сёлам Иван Яковлевич был известен ещё как очень трезвый и серьёзный человек, которому многое доверяли. Его домашнее хозяйство не отличалось образцовостью, но разумный порядок чувствовался во всём.

Жену его звали Анна. Приходишь к ним иногда, а в сенях, избе пахнет грибами или ухой, и господствует атмосфера доброжелательности. Если Анна испекла пироги, то без особых церемоний дадут пирог, грибной или ягодный, самой простой выпечки, из муки грубого помола, сохранивший ароматы леса.

Значительную часть жизни Иван Яковлевич провёл на природе. С ней ему не хотелось расставаться. Земной путь он закончил в поле глубокой осенью 1993 г. В последний день своей жизни Иван ходил в поле за калиной.

Список источников и литературы

1 Из воспоминаний жителей деревни Подкорытово Далматовского района Курганской области.

2 Личный архив авторов.

Н.Н. Косинцева
Далматовское общество краеведов, г. Далматово

ЗЕМСКАЯ «КРАСНАЯ» ШКОЛА ГОРОДА ДАЛМАТОВО

Каменное одноэтажное здание с высоким цоколем расположено в историческом центре города на перекрёстке главных улиц, Советской и Энгельса, занимая угловое положение, привлекает к себе внимание своей красотой и необычностью.

Земская школа постройки 1913 года является образцом типовых учебных зданий начала XX века, объект культурного наследия, памятник архитектуры регионального значения.

Здание отличается декоративным убранством своих фасадов, их единством и целостностью цветового решения. Красный кирпич стен со временем приобрёл благородный оттенок. Оконные проёмы расположены группами, по три в каждой классной комнате. Большие размеры и форма окон сочетаются с фигурными наличниками, карнизами, выполненными в едином «кирпичном» стиле. Словно широко распахнутыми глазами, приветливо смотрит на прохожих школа вот уже сто лет.

Парадный вход с улицы Энгельса оформлен кирпичными колоннами прямоугольного сечения, входная дверь не сохранилась, но парадность и значительность этого крыльца ощущается, как и прежде.

Планировка типична для планов зданий учебных заведений того времени, классы и кабинеты размещены вдоль южного и восточного фасадов, сообщаются через освещённый коридор. Просторные классные комнаты с высокими потолками имеют чудную акустику, негромко сказанное слово хорошо слышно на противоположной стороне. Потолки по периметру строго и изящно оформлены лепными бордюрчиками. Огромные окна пропускают столько солнечного света, что кажется солнцем заполнено всё здание.

В двух классных комнатах стеной служила перегородка, состоящая из деревянных дверей, по мере надобности двери раздвигались, и классы объединялись в большой актовый зал. А классы так и называли – «раздвижные».

Большие отопительные печи в классных комнатах возвышаются от пола до потолка. Они создают своеобразную атмосферу былого. Сколько маленьких учеников в тяжелые военные годы грели свои замёрзшие пальчики у этих печей.

Вызывают интерес факты, связанные с его историей. Здание начального училища строилось на средства Шадринского земства с участием купеческих денежных вложений с 1910 по 1913 год. Ещё весной 1910 года началась заготовка строительных материалов. Кирпич и известь поставляли Далматовские крестьяне, лесоматериалы – жители Буткинской волости Шадринского уезда. Буткинская волость – родина президента Б.Н. Ельцина, и кто знает, может, и его предки рубили вековые сосны, которые затем пошли на постройку училищного здания. Новая земская школа была 5-комплектной, «повышенного типа». Руководил строительством инженер А.Ф. Суторин. При школе были построены квартира директора, баня, погреб и сарай. Земство по мере своих сил не только строило, но и в дальнейшем содержало училищное здание.

В октябре 1913 года здание было готово к приёму учащихся. В новую просторную «красную» школу были переведены мужское и женское начальные училища. С парадного входа, с улицы Вокзальной (современная Энгельса), входили дети купцов, мещан, учителя, со

двора был вход для крестьянских детей. В новой школе мальчики и девочки обучались раздельно. Девочки занимали классные комнаты в южном крыле, а мальчики – в восточном. Между собой даже во время переменок они не общались. Перед занятиями дети выстраивались у классных комнат в коридорах, в центре которых стоял священник законоучитель и читал молитву на начало занятий.

Занятия не прерывались в годы революции и гражданской войны. С 1919 года в школе работали в основном педагоги с дореволюционным стажем работы. Среди них учителями в этой школе были пять внучек Павлы Иоасафовны Черёмухиной, основательницы женского образования г. Далматово. Они так и называли земскую школу – «бабушкина». Это первые заведующие Н.Н. Голубева и А.Н. Кокосова. Учительницы М.Г. Троицкая, А.М. и О.М. Оранские, награждённые за свой труд высокими правительственными наградами. Благодаря их высокому мастерству, большому практическому опыту, школа носила высокое звание образцовой. Все они были продолжателями славной педагогической династии Черёмухиных, общий стаж которой более 1000 лет.

В 1924 году в школе был создан первый пионерский отряд. С появлением пионерской организации ребята включились в общественную работу. Силами учащихся устраивались концерты школьной самодеятельности. Раздвигалась перегородка между классами, и зрители с наслаждением слушали выступающих.

С 1930 года все дети г. Далматово в возрасте 8-11 лет учились в начальной школе.

Самыми трудными были военные и первые послевоенные годы. В годы войны занятия велись в несколько смен. Учащиеся, как могли, помогали фронту. Дрова и торф для отопления классов учителя заготовляли в 40 км от города. Материальная база школы была сильно подорвана но, несмотря на многочисленные трудности, учителя ставили целью воспитывать патриотов своей Родины.

В 1960-е годы к основному зданию было пристроено дополнительное помещение, в котором разместились школьные классы и спортивный зал, проведено центральное отопление, вода.

90 лет в стенах «красной» школы звучали детские голоса. За эти годы выросло много замечательных людей, обязанных начальным образованием этой школе. Не одно поколение далматовцев с благодарностью вспоминают свои первые школьные годы.

С февраля 2012 года в здесь разместился краеведческий музей. В музее имеются отделы палеонтологии, природы, истории, отдел Великой Отечественной войны. Далматовский музей является одним из лучших в Курганской области. Ежегодно его посещают более 10 тысяч далматовцев и гостей города. Экспозиция музея включает большое количество интересных экспонатов. Посетив музей, можно познакомиться с богатой историей далматовского края, с историей возникновения Свято-Успенского мужского монастыря, города Далматово.

В экспозиции музея почётное место отведено экспонатам, которые рассказывают об истории школы, и, проходя по залам музея, посетители знакомятся с «главным» экспонатом – зданием «красной» школы.

Список источников и литературы

1 Фонды Далматовского краеведческого музея.

2 Грязнов Д.С., Лепихина Т.Н., Пономарева Г.А. Край по имени Далмата: в 2 т. Курган: Изд-во «Зауралье», 2004. 462 с.

3 Матвеева З.И. Далматовская летопись. Шадринск: Изд-во По «Исеть», 2005. 141 с.

А.Д. Кузьмин
Редакция городской газеты «Курган и курганцы», г. Курган

КУРГАНСКИЙ КЛЕПОЧНЫЙ ЗАВОД (1916-1926)

1 Эффект черной ольхи

Присяжному поверенному Тобольского окружного суда Ивану Евгеньевичу Рагозину было тесно в рамках своей беспокойной профессии. Профессиональный адвокат на государственной службе, он пять лет отслужил помощником, а практических знаний набрался еще ранее, когда был крестьянским начальником в Ишимском уезде. В описываемое мною время жил в Кургане, снимая квартиру у Михаила Тихоновича Галямина, на Дворянской, 92. В городском обществе Кургана слыл человеком с определенной позицией: в 1909 году Курганский уездный исправник Александр Викторович Вольский писал о нем: «Рагозин может считаться политически неблагонадежным потому, что принимает постоянно защиту политических преступников на суде и по убеждению – свободолюбец…».

С началом Первой мировой войны Иван Евгеньевич предложил прагматичную идею, которую изложил в письме на имя управляющего земельными и государственными имуществами Тобольской губернии от 18 февраля 1915 года: «Город Курган, уезд и район, тяготеющий к станции Курган, являются поставщиками сливочного масла, лучшего по качеству во всей Сибири.

Количество масла, отправляемого в год со станции Курган, выражается в 638 603 пудов (за 1913 год). Все это масло, за исключением небольшого количества «Парижского сорта», поступает в продажу в бочонках вместительностью около 3,5 пудов. Таким образом, для того, чтобы Курган имел возможность вывезти свое масло, ему необходимо иметь 182 тысячи бочонков.

Все курганское масло до настоящего времени вывозилось в бочонках из буковой клепки, привозимой в Курган из заграницы по цене около 85 копеек за бочонок. То есть, наша чисто русская промышленность в Сибири находилась в зависимости от германского и австрийского правительства буковой клепки. Настоящий год показал всю опасность такой зависимости: благодаря войне, уже в феврале месяце, когда коровы дают весьма немного молока, цена букового бочонка возросла до 1 рубля 60 копеек и неизвестно до каких цен дойдет клепка весной и летом, когда спрос на нее дойдет до высшего напряжения.

Не может быть сомнения в том, что клепки на курганский рынок не достанет, и курганское масло погибнет как для производителя, так и для потребителя за невозможностью вывезти этот, так легко воспринимающий все посторонние запахи, продукт.

Между тем, не может быть сомнения в том, что сибирское масло. Как питательный продукт, учтено как нашим военным министерством, так и нашими союзниками. Для выхода из этого положения необходимо найти материал для клепки у нас дома. Материал этот есть: он заключается в ольхе, в изобилии растущей в Курганском уезде, в Илецко-Иковской даче в бассейне реки Ик. Ольха имеет все необходимые качества для изготовления из нея бочонков для масла, что было доказано на опыте. Специалист по молочному хозяйству В.Ф. Сокульский организовал в Курганском уезде выделку ольховой клепки по цене около рубля за бочонок. Но производство это не пошло ввиду того, что буковая клепка обходилась, как было выше сказано, дешевле.